

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ24-6-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Фролкиной С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 июля 2024 г. кассационную жалобу Цитлинок Натальи Владимировны на решение Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 16 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2023 г.

по делу № 2-506/2023 Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края по иску Цитлинок Натальи Владимировны к Мельнику Виталию Владимировичу, акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности», Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации, Министерству труда и социальной политики Приморского края о лишении права на получение страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи в связи с гибелью военнослужащего.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Цитлиенок Н.В. и её представителя по доверенности адвоката Горшковой А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение относительно доводов кассационной жалобы представителя акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» по доверенности Гаврищука М.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей обжалуемые судебные постановления незаконными, подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Цитлиенок Наталья Владимировна через представителя по доверенности Дееву С.Н. 22 июня 2022 г. обратилась в суд с иском к Мельнику Виталию Владимировичу, акционерному обществу «Страховое общество газовой промышленности» (далее также – АО «СОГАЗ»), Российской Федерации в лице Министерства обороны Российской Федерации, Министерству труда и социальной политики Приморского края о лишении Мельника В.В. права на получение страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи в связи с гибелью военнослужащего Мельника Максима Витальевича.

В обоснование заявленных требований Цитлиенок Н.В. указала, что она состояла с Мельником В.В. в браке, который расторгнут по решению суда 12 апреля 2013 г. В браке с Мельником В.В. родились дети – Мельник Максим Витальевич, [REDACTED] года рождения, и Мельник Даниил Витальевич, [REDACTED] года рождения.

30 мая 2022 г. Мельник Максим Витальевич, проходивший военную службу по контракту, погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

В соответствии с положениями Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» (далее также – Федеральный закон от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ), Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам,

проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» (далее также – Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98) в случае гибели военнослужащего в период прохождения военной службы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, родители военнослужащего как члены семьи погибшего в равных долях имеют право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных названными нормативными правовыми актами.

Кроме того, члены семьи военнослужащих, погибших (умерших) в результате участия в специальной военной операции и постоянно проживавших на территории Приморского края или зарегистрированных по месту дислокации воинских частей, территориальных органов Росгвардии на территории Приморского края на дату гибели (смерти), на основании постановления Правительства Приморского края от 22 марта 2022 г. № 156-пп «Об утверждении Порядка оказания единовременной материальной помощи за счёт средств резервного фонда Правительства Приморского края отдельным категориям граждан, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, и членам их семей» (далее также – постановление Правительства Приморского края от 22 марта 2022 г. № 156-пп; наименование и нормы данного постановления здесь и далее приводятся в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Мельника М.В. – 30 мая 2022 г.) имеют право на единовременную материальную помощь.

Цитлионк Н.В. считает, что отец Мельника М.В. – Мельник В.В. должен быть лишён права на получение названных выплат в связи с гибелью сына, поскольку не принимал участия в воспитании и содержании сына, не заботился о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии как в период брака супругов, так и после его расторжения и выезда в другой город для постоянного проживания, имеет задолженность по уплате алиментов на детей, размер которой составляет 1 056 420, 19 руб. Мельник В.В., проживая отдельно от сына, не интересовался его судьбой, впервые за много лет появился только на похоронах сына, не оказав при этом никакой материальной помощи Цитлионк Н.В. в их организации, все расходы на похороны сына Цитлионк Н.В. несла самостоятельно.

Цитлионк Н.В. также указывала на то, что сына Мельника М.В., который посмертно был награждён орденом Мужества, она вырастила благородным и достойным человеком, настоящим защитником Отечества без какой-либо помощи и поддержки его отца Мельника В.В., имеющего в настоящее время намерение в полном объёме воспользоваться правами родителя на получение выплат в связи с гибелью сына-военнослужащего.

Решением Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 16 января 2023 г. в удовлетворении исковых требований Цитлионк Н.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 июня 2023 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Цитлинок Н.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 20 февраля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 15 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились ответчик Мельник В.В. и его представитель по доверенности адвокат Пупин В.В., представители ответчиков Министерства обороны Российской Федерации и Министерства труда и социальной политики Приморского края, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке.

От ответчика Мельника В.В. поступило письменное ходатайство об отложении судебного заседания на более позднюю дату в связи с необходимостью подготовить возражения на кассационную жалобу, направить их сторонам спора, а также ввиду отдалённости места проживания (Республика Крым) от места рассмотрения дела в кассационном порядке и осуществления ухода за престарелой матерью, являющейся инвалидом I группы, и о невозможности по этим причинам явиться в судебное заседание.

От представителя Мельника В.В. по доверенности адвоката Пупина В.В. поступило письменное ходатайство об отложении судебного заседания на более позднюю дату в связи с необходимостью подготовить возражения на кассационную жалобу, направить их сторонам спора, а также ввиду осуществления правозащитной деятельности по другим делам.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ходатайства Мельника В.В. и его представителя по доверенности адвоката Пупина В.В. об отложении судебного заседания признаны не подлежащими удовлетворению, так как приложенные к ходатайству Мельника В.В. медицинские документы в отношении его матери, датированные 2023 годом, не подтверждают невозможность его явки в судебное заседание 1 июля 2024 г. Причины, по которым в судебное заседание не может явиться представитель Мельника В.В. по доверенности адвокат

Пупин В.В., указанные в его ходатайстве, не подтверждены какими-либо доказательствами и не являются уважительными.

Ответчики Министерство обороны Российской Федерации и Министерство труда и социальной политики Приморского края сведений о причинах неявки не представили.

С учётом приведённого Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Цитлионк Н.В. с 16 ноября 1996 г. состояла в браке с Мельником В.В.

Мельник Максим Витальевич, [REDACTED] года рождения, и Мельник Даниил Витальевич, [REDACTED] года рождения, являются сыновьями Цитлионк Н.В. и Мельника В.В.

По решению мирового судьи судебного участка № 9 Первомайского района г. Владивостока от 12 апреля 2013 г. брак между Цитлионк Н.В. и Мельником В.В. был расторгнут. С Мельника В.В. в пользу Цитлионк Н.В. взысканы алименты на содержание детей Мельника М.В. и Мельника Д.В. в твердой денежной сумме в размере 7 588 руб. на каждого ребёнка ежемесячно, подлежащие индексации пропорционально росту величины прожиточного минимума для детей в Приморском крае, с 19 июля 2012 г. и до достижения детьми совершеннолетия.

16 октября 2014 г. Мельник В.В. снялся с регистрационного учёта по месту жительства в г. Владивостоке и выехал на постоянное место жительства в г. Феодосию Республики Крым, сыновья Мельник М.В. и Мельник Д.В. остались проживать в г. Владивостоке с матерью Цитлионк Н.В.

Задолженность Мельника В.В. по уплате алиментов на каждого из сыновей за период с 19 июля 2012 г. по 9 мая 2015 г. составляла 323 453,54 руб., в настоящее время за Мельником В.В. числится задолженность по уплате алиментов на обоих сыновей в сумме 1 056 420,19 руб.

В соответствии с решением Первомайского районного суда г. Владивостока от 24 июня 2019 г. по делу по иску Мельника В.В. к Цитлионк Н.В. о разделе совместно нажитого имущества в собственность Цитлионк Н.В. были выделены автомобиль, телевизор, холодильник, кухонная мебель. С Цитлионк Н.В. в пользу Мельника В.В. взыскана компенсация в размере 195 500 руб.

30 мая 2022 г. лейтенант Мельник М.В., командир инженерно-штурмового взвода инженерно-сапёрной роты войсковой части [REDACTED] Министерства обороны Российской Федерации, проходивший военную службу по контракту, погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины.

На основании заявлений Цитлионк Н.В. и Мельника В.В. от 14 июня 2022 г. о выплате единовременного пособия в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы Мельника М.В. и о выплате страховой суммы по обязательному государственному страхованию страховщик (АО «СОГАЗ») 5 июля 2022 г. осуществил названные выплаты как Цитлионк Н.В., так и Мельнику В.В. (единовременное пособие в сумме 2 226 348,03 руб. каждому, страховая сумма – 1 484 232,02 руб. каждому).

По заявлению Мельника В.В. в адрес командира войсковой части [REDACTED] на его банковский счёт 22 июня 2022 г. перечислена единовременная выплата в связи с гибелью военнослужащего Мельника М.В. в размере 2 500 000 руб. в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98.

Согласно информации, предоставленной в суд Министерством труда и социальной политики Приморского края, Мельнику В.В. на основании его заявления от 15 июня 2022 г. как члену семьи погибшего военнослужащего Мельника М.В. назначена единовременная материальная помощь в размере 500 000 руб., предусмотренная постановлением Правительства Приморского края от 22 марта 2022 г. № 156-пп, выплата которой была приостановлена на время рассмотрения данного дела.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Цитлионк Н.В. о лишении Мельника В.В. права на получение страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи в связи с гибелью при исполнении обязанностей военной службы их сына Мельника М.В., суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что действующим законодательством не предусмотрена возможность лишения одного из родителей права на получение данных мер социальной поддержки.

Суд первой инстанции отметил, что доводы Цитлиенок Н.В. о зломном уклонении Мельника В.В. от выполнения обязанностей родителя по отношению к сыну Мельнику М.В. не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства, поскольку меры ответственности к Мельнику В.В. за неисполнение родительских обязанностей не применялись, он не был лишён родительских прав в отношении сына Мельника М.В., наличие задолженности по алиментным обязательствам не может служить основанием для лишения Мельника В.В. права на получение предусмотренных законом выплат в связи с гибелью сына-военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав на то, что Мельник М.В. посещал отца по месту его жительства в г. Феодосии Республики Крым, что, как полагал суд апелляционной инстанции, свидетельствует о том, что родственные связи между отцом и сыном утрачены не были, а наличие задолженности по уплате алиментов, которая возникла после расторжения брака, когда ребёнку (Мельнику М.В.) исполнилось 16 лет, не может служить единственным основанием для лишения Мельника В.В. предусмотренных законом выплат.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняется труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях обеспечения социальных интересов граждан и интересов государства законом может быть установлено обязательное государственное страхование жизни, здоровья и имущества государственных служащих определённых категорий. Обязательное государственное страхование

осуществляется за счёт средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета министерствам и иным федеральным органам исполнительной власти (страхователям).

Обязательное государственное страхование осуществляется непосредственно на основании законов и иных правовых актов о таком страховании указанными в этих актах государственными страховыми или иными государственными организациями (страховщиками) либо на основании договоров страхования, заключаемых в соответствии с этими актами страховщиками и страхователями (пункт 2 статьи 969 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Военнослужащие и граждане, призванные на военные сборы, подлежат обязательному государственному личному страхованию за счёт средств федерального бюджета. Основания, условия и порядок обязательного государственного личного страхования указанных военнослужащих и граждан устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (пункт 1 статьи 18 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»).

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации».

В силу положений статьи 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ к застрахованным лицам по обязательному государственному страхованию относятся в том числе военнослужащие, за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена.

Выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти)

застрахованного лица, в частности, родители (усыновители) застрахованного лица (абзацы первый, третий пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

В статье 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ названы страховые случаи при осуществлении обязательного государственного страхования, среди которых гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

В статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ определены страховые суммы, выплачиваемые выгодоприобретателям, размер которых ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации. Указанные страховые суммы выплачиваются в размерах, установленных на день выплаты страховой суммы (абзац девятый пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ).

Так, согласно абзацу второму пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховая сумма выплачивается в размере 2 000 000 руб. выгодоприобретателям в равных долях.

Федеральным законом от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» также установлены отдельные виды выплат в случае гибели (смерти) военнослужащих: – единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация, размеры которых подлежат ежегодному увеличению (индексации) с учётом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных выплат принимается Правительством Российской Федерации (часть 16 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ).

В случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы, выплачивается в равных долях единовременное пособие в размере 3 000 000 руб. (часть 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, здесь и далее нормы Федерального закона от 7 ноября 2011 г.

№ 306-ФЗ приведены в редакции, действовавшей на день гибели Мельника М.В. – 30 мая 2022 г.).¹

В соответствии с положениями части 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо смерти, наступившей вследствие военной травмы, каждому члену его семьи выплачивается ежемесячная денежная компенсация.

Пунктом 2 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» к членам семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы, имеющим право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 этой же статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности отнесены родители военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, или инвалида вследствие военной травмы. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 данной статьи, имеют родители, достигшие возраста 50 и 55 лет (соответственно женщины и мужчины) или являющиеся инвалидами.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1),

¹ Федеральным законом от 4 ноября 2022 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу 4 ноября 2022 г., части 8, 9, 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ дополнены указанием на новую категорию: граждане, пребывающие в добровольческих формированиях. С 25 декабря 2023 г. Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 639-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части 8 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ слова «содействующем выполнению задач, возложенных на Вооружённые Силы Российской Федерации, в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооружённых конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» заменены словами «предусмотренном Федеральным законом от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».

45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи, исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации»), и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие и ежемесячная денежная компенсация, предусмотренные частями 8–10 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», и единовременная выплата, установленная Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная федеральным законодателем система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее родителям военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на день гибели военнослужащего Мельника М.В. – 30 мая 2022 г.)² в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществлённая в соответствии с подпунктом «б» этого пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1.2 статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

² С 6 июня 2022 г. данный подпункт действует в новой редакции Указа Президента Российской Федерации от 6 июня 2022 г. № 355, согласно которой текст пункта дополнен указанием на то, что при отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц. Указом Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245 в подпункте «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 заменены слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сёстрам».

Получение единовременных выплат, установленных вышеназванным указом, не учитывается при определении права на получение иных выплат и при предоставлении мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации (пункт 2 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98).

Постановлением Правительства Приморского края от 22 марта 2022 г. № 156-пп утверждён Порядок оказания единовременной материальной помощи за счёт средств резервного фонда Правительства Приморского края отдельным категориям граждан, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, и членам их семей. Данным порядком определено, что членам семей военнослужащих, сотрудников Росгвардии, добровольцев, погибших (умерших) в результате участия в специальной военной операции и постоянно проживавших на территории Приморского края или зарегистрированных по месту дислокации воинских частей, территориальных органов Росгвардии на территории Приморского края на дату гибели (смерти), предоставляется единовременная материальная помощь в размере 1 000 000 руб. в равных долях каждому члену семьи погибшего (подпункт 1.2 пункта 1, подпункт «в» пункта 2 указанного порядка). К членам семьи относятся в числе иных – родители погибшего (пункт 3 названного порядка).³

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семьи военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременная выплата, единовременное пособие, ежемесячная компенсация, а также – в Приморском крае – единовременная материальная помощь, которые подлежат выплате в том числе родителям военнослужащего в случае его гибели

³ Постановлением Правительства Приморского края от 28 марта 2023 г. № 208-пп изменено наименование Порядка оказания единовременной материальной помощи за счёт средств резервного фонда Правительства Приморского края отдельным категориям граждан, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, и членам их семей, утверждённого постановлением Правительства Приморского края от 22 марта 2022 г. № 156-пп, исключены подпункт 1.2 пункта 1, подпункт «в» пункта 2 и пункт 3, за гражданами, имеющими право на материальную помощь до вступления в силу изменений, сохранено такое право на прежних условиях.

(смерти) при исполнении обязанностей военной службы. Цель названных выплат – компенсировать лицам, в настоящем случае родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили достойного защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью при выполнении обязанностей военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

Исходя из целей названных выплат, а также принципов равенства, справедливости и соразмерности, принципа недопустимости злоупотребления правом как общеправового принципа, выступающих в том числе критериями приобретаемых на основании закона, указанный в нормативных правовых актах, в данном случае – в статье 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, статье 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ, подпункте «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98, подпункте 1.2 Порядка оказания единовременной материальной помощи за счёт средств резервного фонда Правительства Приморского края отдельным категориям граждан, принимающих (принимавших) участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, и членам их семей, утверждённого постановлением Правительства Приморского края от 22 марта 2022 г. № 156-пп, круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы, в который включены родители такого военнослужащего, не исключает различий в их фактическом положении и учёта при определении наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью (смертью) их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) возлагает на родителя (родителей) или других лиц, воспитывающих ребёнка, основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для его развития (пункт 1 статьи 18, пункт 2 статьи 27).

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (часть 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения

беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (родительские права) (пункт 1 статьи 61 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны – заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей (абзацы первый и второй пункта 1 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет права на общение с ребёнком, участие в его воспитании и решении вопросов получения ребёнком образования (пункт 1 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Родитель, проживающий отдельно от ребёнка, имеет право на получение информации о своём ребёнке из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций социального обслуживания и аналогичных организаций. В предоставлении информации может быть отказано только в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребёнка со стороны родителя. Отказ в предоставлении информации может быть оспорен в судебном порядке (пункт 4 статьи 66 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно. Родители вправе заключить соглашение о содержании своих несовершеннолетних детей (соглашение об уплате алиментов) в соответствии с главой 16 названного кодекса.

В случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке (пункт 2 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Пунктом 1 статьи 71 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребёнком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (статья 87 Кодекса), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и

законных интересов ребёнка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснено, что уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребёнка.

Из приведённых положений семейного законодательства следует, что семейная жизнь предполагает наличие тесной эмоциональной связи между её членами, в том числе между родителями и детьми, взаимную поддержку и помощь членов семьи, ответственность перед семьёй всех её членов. При этом основной обязанностью родителей в семье является воспитание, содержание детей, защита их прав и интересов. Поскольку родители несут одинаковую ответственность за воспитание и развитие ребёнка, данная обязанность должна выполняться независимо от наличия или отсутствия брака родителей, а также их совместного проживания. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Невыполнение по вине родителей родительских обязанностей, в том числе по содержанию детей, может повлечь для родителей установленные законом меры ответственности, среди которых – лишение родительских прав. В числе правовых последствий лишения родительских прав – утрата родителем (родителями) права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Таким образом, права родителя, в том числе на получение различных государственных пособий и выплат, основанные на факте родства с ребёнком, не относятся к числу неотчуждаемых прав гражданина, поскольку законом предусмотрена возможность лишения гражданина такого права в случае уклонения от выполнения им обязанностей родителя.

Ввиду изложенного, а также с учётом целей правового регулирования мер социальной поддержки, предоставляемых родителям военнослужащего в случае его гибели (смерти) в период прохождения военной службы при исполнении обязанностей военной службы, направленных на возмещение родителям, которые длительное время надлежащим образом воспитывали военнослужащего, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитником Отечества, нравственных и материальных потерь, связанных с его гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы, лишение права на получение таких мер социальной поддержки возможно при наличии обстоятельств, которые могли бы служить основаниями для лишения родителей родительских прав в случае уклонения от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Положения приведённых норм материального права в их взаимосвязи нормами специального законодательства, предусматривающими соответствующие выплаты членам семьи погибшего (умершего) при

исполнении обязанностей военной службы военнослужащего, с учётом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены не были, в связи с чем их вывод об отсутствии предусмотренных законом оснований для лишения Мельника В.В. как родителя погибшего военнослужащего права на получение мер социальной поддержки со ссылкой на то, что Мельник В.В. не был лишён родительских прав в отношении своего сына Мельника М.В., нельзя признать правомерным.

Вследствие неправильного применения норм материального права обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Цитлиенок Н.В. о лишении Мельника В.В. права на получение страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи в связи с гибелью в период прохождения военной службы по контракту при исполнении обязанностей военной службы в ходе участия в специальной военной операции их сына Мельника М.В., а именно: принимал ли ответчик Мельник В.В. какое-либо участие в воспитании сына – военнослужащего Мельника М.В., проявлял ли заботу о его здоровье, оказывал ли ему моральную, физическую, духовную поддержку, содержал ли сына материально, предпринимал ли Мельник В.В. какие-либо меры для создания сыну условий жизни, необходимых для его развития, имелись ли между Мельником В.В. и его сыном Мельником М.В. фактические семейные и родственные связи, судебными инстанциями в нарушение части второй статьи 56 и части первой статьи 196 ГПК РФ не устанавливались и, соответственно, правовой оценки не получили.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть первая – четвёртая статьи 67 ГПК РФ).

В соответствии с частью первой статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на

которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункты 1 – 3 части четвёртой статьи 198 ГПК РФ).

Согласно пункту 5 части второй статьи 329 ГПК РФ в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текстов обжалуемых судебных постановлений, судами первой и апелляционной инстанций при разрешении спора выполнены не были.

Так, Цитлионк Н.В. в обоснование своих требований о лишении Мельника В.В. права на получение страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременных выплат, ежемесячной денежной компенсации в связи с гибелью военнослужащего Мельника М.В. приводила доводы и доказательства о том, что Мельник В.В. недостойн быть получателем спорных сумм в связи с гибелью в период прохождения военной службы их сына Мельника М.В., принимавшего участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, поскольку Мельник В.В. как в период совместного проживания с Цитлионк Н.В. и сыновьями, так и в период проживания отдельно от них не принимал участия в воспитании своих детей – Мельника Д.В. и Мельника М.В., не интересовался судьбой сына Мельника М.В. до его гибели, не заботился о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, не предпринимал каких-либо мер для надлежащего выполнения своих обязанностей по воспитанию сына, Мельник В.В. даже не знал, что его сын является военнослужащим и принимает участие в специальной военной операции, появился только на похоронах сына, не оказав при этом никакой материальной помощи Цитлионк Н.В. в их организации, все расходы на похороны сына Цитлионк Н.В. несла самостоятельно. Цитлионк Н.В. обращала внимание суда и на то, что в период брака Мельник В.В. часто употреблял алкоголь и избивал её в присутствии сыновей, с которыми обращался очень грубо, из-за чего соседи постоянно вызывали полицию. По этой причине сын Мельник М.В. был вынужден жить некоторое время с бабушкой и дедушкой (родителями Цитлионк Н.В.).

Приведённые доводы истца предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций не были и соответствующей правовой оценки в судебных постановлениях не получили.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований Цитлионок Н.В., ограничился лишь суждением о том, что Мельник В.В. не был лишён родительских прав в отношении своего сына Мельника М.В., меры ответственности к Мельнику В.В. за неисполнение родительских обязанностей не применялись, наличие задолженности по алиментным обязательствам не может служить основанием для лишения Мельника В.В. права на получение предусмотренных законом выплат в связи с гибелью его сына-военнослужащего при исполнении им обязанностей военной службы, а суд апелляционной инстанции – указанием на то, что родственные связи между Мельником В.В. и его сыном Мельником М.В. утрачены не были, так как Мельник М.В. после расторжения брака между родителями посещал отца по месту его жительства в г. Феодосии Республики Крым. При этом суды первой и апелляционной инстанций оставили без внимания то обстоятельство, что Цитлионок Н.В. как в исковом заявлении, так и в ходе разбирательства дела в суде первой инстанции приводила в обоснование иска доводы о неисполнении Мельником В.В. предусмотренных Семейным кодексом Российской Федерации родительских обязанностей по воспитанию и содержанию сына Мельника М.В., которые должны выражаться в заботе о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребёнка, его обучении и материальном благополучии.

Как усматривается из материалов дела, Цитлионок Н.В. в судах первой и апелляционной инстанций также приводила доводы о том, что уклонение Мельника В.В. от выполнения родительских обязанностей по отношению к своему сыну Мельнику М.В. выразилось в том числе в ненадлежащем исполнении им обязательств по уплате алиментов на содержание сына. Цитлионок Н.В. ссылаясь на то, что задолженность Мельника В.В. по уплате алиментов на каждого из сыновей за период с 19 июля 2012 г. по 9 мая 2015 г. составляла 323 453,54 руб. Несмотря на неоднократные заявления Цитлионок Н.В. в службу судебных приставов о принудительном взыскании с Мельника В.В. задолженности по алиментам, в настоящее время за Мельником В.В. числится задолженность по уплате алиментов на обоих сыновей в сумме 1 056 420,19 руб.

Однако в нарушение приведённых выше норм процессуального закона суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на то, что факт злостного уклонения Мельника В.В. от выполнения обязанностей родителя по отношению к своему сыну Мельнику М.В. не нашёл своего подтверждения, отклонили доводы Цитлионок Н.В. о том, что Мельник В.В. родительские обязанности по содержанию сына Мельника М.В. надлежащим образом не выполнял, и ограничились лишь указанием на то, что наличие у Мельника В.В. задолженности по алиментным обязательствам не может служить основанием для лишения его права на получение спорных выплат ввиду того, что Мельник В.В. не был лишён родительских прав в отношении своего сына

Мельника М.В. Тем самым суды первой и апелляционной инстанций произвольно применили статьи 55, 56 (о доказательствах и доказывании в гражданском процессе), 67 (об оценке доказательств) ГПК РФ.

Суд первой инстанции, отклоняя довод Цитлионки Н.В. о злостном уклонении Мельника В.В. от выполнения обязанностей родителя по отношению к сыну Мельнику М.В. со ссылкой на то, что меры ответственности к Мельнику В.В. за неисполнение родительских обязанностей не применялись, а суд апелляционной инстанции, указывая в дополнение к выводам суда первой инстанции на то, что наличие задолженности по уплате алиментов, которая возникла после расторжения брака, когда ребёнку (Мельнику М.В.) исполнилось 16 лет, не может служить единственным основанием для лишения Мельника В.В. предусмотренных законом выплат, не учли положения статьи 69 Семейного кодекса Российской Федерации, устанавливающей основания для лишения родительских прав, одно из которых – уклонение от выполнения родительских обязанностей независимо от возраста ребёнка.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что родственные связи между отцом Мельником В.В. и сыном Мельником М.В. не были утрачены, мотивированный тем, что Мельник М.В. посещал отца по его новому месту жительства, не основан на установленных в процессе судебного разбирательства обстоятельствах, носит произвольный характер, что противоречит требованиям части второй статьи 195, части четвёртой статьи 198, части второй статьи 329 ГПК РФ о том, что выводы и решение суда должны основываться на доказательствах, исследованных в судебном заседании, и на фактах, установленных в судебном заседании.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Цитлионки Н.В. о лишении Мельника В.В. права на получение страховой суммы по обязательному государственному страхованию, единовременного пособия и ежемесячной денежной компенсации, единовременной выплаты, единовременной материальной помощи в связи с гибелью сына-военнослужащего нельзя признать отвечающим требованиям закона.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Цитлионки Н.В. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ ГПК РФ.

Учитывая приведённое выше, решение Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 16 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2023 г. нельзя признать законными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и

законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует принять во внимание изложенное и разрешить искивые требования Цитлиенок Н.В. на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, в соответствии с требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами, а также учесть правовую позицию, изложенную в пункте 6 Обзора судебной практики № 4 (2020), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 16 января 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 26 октября 2023 г. по делу № 2-506/2023 Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Первореченский районный суд г. Владивостока Приморского края в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

